

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-12-3.23>

Кондрашова (Козьмина) Вера Николаевна

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕЧЕВЫХ МАСОК В АНГЛИЙСКОЙ ФАТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ

В статье впервые проводится классификация речевых масок, используемых в английской фатической коммуникации. Было выявлено, что чаще всего создаются три типа масок: профессиональные, социокультурные и этнокультурные. Для каждого типа масок определяется, какие именно языковые средства используются для их создания: фонетические, лексические или грамматические. Речевые маски, являющиеся элементом игровой коммуникации, способствуют регулированию межличностной дистанции между коммуникантами и гармонизации речевого взаимодействия. Они позволяют говорящему смягчать коммуникативное давление на адресата.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/12-3/23.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 12(90). Ч. 3. С. 533-536. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/12-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 802.0-561.7

Дата поступления рукописи: 27.09.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-12-3.23>

В статье впервые проводится классификация речевых масок, используемых в английской фатической коммуникации. Было выявлено, что чаще всего создаются три типа масок: профессиональные, социокультурные и этнокультурные. Для каждого типа масок определяется, какие именно языковые средства используются для их создания: фонетические, лексические или грамматические. Речевые маски, являющиеся элементом игровой коммуникации, способствуют регулированию межличностной дистанции между коммуникантами и гармонизации речевого взаимодействия. Они позволяют говорящему смягчать коммуникативное давление на адресата.

Ключевые слова и фразы: английское речевое общение; фатическое общение; игровая коммуникация; речевая маска; дистанцирование; сближение; гармонизация отношений.

Кондрашова (Козьмина) Вера Николаевна, к. филол. н., доцент
Санкт-Петербургский государственный университет
vn_kondrashova@mail.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕЧЕВЫХ МАСОК В АНГЛИЙСКОЙ ФАТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ

В современной лингвистике все большее внимание уделяется исследованию непрямого речевого воздействия, способствующего эффективному достижению коммуникативных целей. Одним из способов косвенного воздействия является использование речевых масок. Они употребляются в устной [5; 10; 11] и письменной коммуникации [8; 9], в интернет-коммуникации [7], встречаются в разных видах дискурса [4; 6]. Исследования, проводимые в этой области, осуществлялись, как правило, на материале русского языка, но, на наш взгляд, особенности использования речевых масок обусловлены принадлежностью говорящего к определенной национальной коммуникативной культуре, поэтому необходимо их изучение на материале разных языков. Актуальность исследования функционирования речевых масок в английской фатической коммуникации связана с тем, что она является важной составляющей английского речевого общения. Классификация речевых масок и анализ их использования в английской фатической коммуникации, насколько нам известно, ранее не проводились, что определяет новизну исследования.

Целью настоящей статьи является анализ особенностей использования речевых масок в английской фатической коммуникации. Достижение поставленной цели предполагает решение трех задач: классификацию речевых масок, анализ языковых средств, используемых для их создания, а также выявление их функций в фатическом речевом общении.

Диапазон использования речевых масок в коммуникации достаточно широк. Маски, как отмечает Т. А. Чеботникова, помогают говорящему приспособиться к среде, соответствовать своим или чужим представлениям о себе, демонстрировать другое эмоциональное состояние. В этом случае они выступают в роли «социальной одежды, подчеркивающей или, наоборот, скрывающей определенные черты» человека [10, с. 18]. Коммуникант не хочет, чтобы его маска была заметна окружающим, если она используется с целью манипуляции, введения в заблуждение [12]. Узнаваемость речевых масок, создаваемых в игровом дискурсе во время юмористических выступлений, наоборот, является важным условием успешности речевого воздействия [6].

В настоящей работе, вслед за М. В. Шпильман, речевая маска рассматривается как коммуникативная стратегия, в основе которой лежит чужой языковой образ. Временная эксплуатация этого образа основана на зафиксированном в сознании носителя языка обобщенном представлении о речевом поведении того или иного коммуникативного типа. На выбор маски влияют такие факторы, как ситуация, цели и форма общения. Автор классифицирует речевые маски по параметрам спонтанности/подготовленности, а также по однократности/многократности использования [11]. Маски, согласно классификации А. В. Куку, могут быть индивидуальными (прототип – конкретная языковая личность), обобщенными (прототип – лингвокультурный типаж) и масками-шаблонами (прототип – готовая речевая маска) [6].

Некоторые лингвисты придерживаются более узкого понимания этого термина и разграничивают стратегию речевой маски и прием коммуникативного лицедейства. Так, А. В. Колмогорова отмечает, что в отличие от использования речевой маски, вводящей адресата в заблуждение, коммуникативное лицедейство является прозрачным для коммуникативных партнеров и преследует конкретные прагматические цели. В основе коммуникативного лицедейства лежит кратковременное нарушение референциальной схемы коммуникативной ситуации. Референциальному сдвигу могут подвергаться либо отдельные компоненты коммуникативной ситуации (говорящий, адресат, место и время), либо все сразу [3]. В рассматриваемых нами примерах также есть референциальные сдвиги. Так как в результате перевоплощения языковой личности говорящего создается какой-то социальный типаж, то термин «маска» представляется для целей настоящего исследования более удобным.

Как уже было сказано выше, фатика занимает важное место в английской коммуникации. Фатическое общение направлено на установление и поддержание хороших отношений с собеседником, гармонизацию речевого взаимодействия, создание уз общности. Как отмечала Т. Г. Винокур, фатическая речь позволяет человеку выразить себя как «языковую личность в творческом ракурсе» [2, с. 11], и представляется, что это в полной мере можно наблюдать при использовании коммуникантами речевых масок. В этом случае они осознаются адресатом и являются элементом игровой коммуникации.

Наиболее распространенным типом, как показало проведенное исследование, являются *профессиональные речевые маски*. Их, на наш взгляд, можно отнести к типу маска-шаблон. Они используются для установления и поддержания контакта. Они создаются чаще всего посредством использования профессиональной терминологии и идентифицирующих апеллятивов, типичных для определенной профессиональной сферы [5], но могут использоваться и грамматические средства. (1) *"Hey, Irish!" "Young man, casually dressed," I said. Troy stood by the door, his poker face confused. "Stands by the door, looking confused," I said. "Crosses room," Troy replied, quick as a flash. "Notices girl has had her hair done. Cute," he says [18, p. 188].* / «Привет, ирландка!» – «Молодой человек, одетый по-будничному», – сказала я. Трой стоял в замешательстве у двери с непроницаемым выражением лица. «Стоит у двери в замешательстве», – произнесла я. «Пересекает комнату», – ответил молниеносно Трой. «Замечает, что девушка сделала прическу. Симпатично», – говорит он (здесь и далее, кроме примеров 5 и 7, перевод автора статьи. – В. К.). В данной ситуации девушка, испытывающая некоторое смущение, принимая молодого человека в доме подруги-сценариста, старается переключить его внимание с себя на него самого. Референциальный сдвиг происходит посредством описания действий собеседника с употреблением глагола в форме третьего лица единственного числа вместо формы второго лица. Использование глаголов в настоящем времени и лаконичные фразы создают маску «сценариста», пытающегося заинтересовать продюсера своим сценарием. Собеседник быстро понимает этот прием, и, прибегая к такой же речевой маске в ответной реплике, делает девушке косвенный комплимент.

В следующем примере для поддержания контакта в ответной реплике используется речевая маска «медсестры». (2) *"Nurse," he wagged his empty glass, "something for the pain." The waitress, a young, appealing girl handed him a glass of champagne. "One of these every half-hour should do the trick" [19, p. 307-308].* / «Сестра, – он помахал пустым бокалом, – что-нибудь обезболивающее». Официантка, молодая, привлекательная девушка, подала ему бокал с шампанским. – «Прием по одному бокалу каждые полчаса должен оказывать действие». Молодой мужчина скучает на презентации. Желая попросить у проходящей официантки наполнить пустой бокал шампанским, он обращается к ней как к «медсестре» за обезболивающим лекарством. В рамках предложенного сценария девушка уже не просто выполняет обязанности, а делает доброе дело, что способствует сокращению социальной дистанции. Собеседница поддерживает игру, используя речевую маску «медсестры», и советует принимать «лекарство» каждые полчаса.

Рассмотрим речевую маску «судьи», используемую для поддержания контакта. (3) *"According to this you have been visiting a large number of females in this parish. What have you to say for yourself, Secombe?" "Guilty, my lord – my lordess, but before you pass sentence, I think you'd better see these females for yourself..." [20, p. 171].* / «Согласно этому, Вы посещали многих женщин в этом приходе. Что Вы можете сказать в свою защиту, Секомб?» – «Винювен, Ваша честь, но прежде чем вынести приговор, я думаю, Вам лучше самой посмотреть на этих женщин...». Невеста священника, прибегнув к маске «судьи», шутливо обвинила жениха в том, что он посещал многих прихожанок. По всей видимости, она ожидала с его стороны заверений в том, что она самая лучшая. Собеседник обращается к речевой маске «обвиняемого», используя лексические средства: принятое в суде обращение *my lord*, соответствующую официальной ситуации лексику (*guilty, to pass sentence*), и косвенно сообщает, что прихожанки не заслуживают внимания. Это способствует поддержанию теплых отношений. Как видно из рассмотренных выше примеров, если фатическое общение происходит в унисон, то адресат часто сохраняет шутливую тональность и тоже использует в ответной реплике речевую маску.

Ко второму типу мы относим *социокультурные маски*, которые при помощи фонетических, лексических и грамматических средств создают образ представителей разных классов, разных статусов. Фонетические особенности речи очень значимы в британском обществе и являются индикатором классовой принадлежности. В следующем примере коммуникант использует обобщенную маску «представителя рабочего класса». (4) *"I ain't bin wiv anover leidy, I swear I ain't," he said, adopting a Cockney accent. "I 'opes yer 'aint," she said responding in kind [15, p. 636].* / «Я не был с другой дамой, клянусь, я не был», – сказал он, прибегая к диалекту кокни. – «Надеюсь, что нет», – ответила она в той же манере. Молодая женщина знает, что ее возлюбленный должен очень скоро уехать на фронт, и боится спросить, где он был, предполагая, что тот вернулся из военного министерства. Чтобы снять напряжение, коммуникант, имитируя диалект кокни, начинает шутливо доказывать, что не был у другой женщины. Эту же маску в ответе использует и его собеседница. Используемые грамматические средства включают искаженную форму глагола *ain't bin* вместо *haven't been*, употребление глагола в форме третьего лица единственного числа (*I 'opes*) вместо формы первого лица единственного числа. Помимо этого, присутствуют фонетические средства: пропуск звука [h] в начале слова, произнесение межзубного звука [ð] как [v].

Фонетические средства также используются для создания речевой маски «аристократа» при помощи манеры произношения, характерной для высшего класса. (5) *"No way." "I know, Elisabeth," he changed to an upper class British accent. "having to socialize with the village folk is so terribly frightening" [13, p. 333].* / «Ну за что!» – «Я знаю, Элизабет, – он сменил французский акцент на великосветский британский, – общаться с людьми из городка – это так чудовищно страшно» [1]. Девушка, не привыкшая к общению в компании, недовольна, узнав, что без ее ведома была организована вечеринка в честь ее дня рождения. Чтобы вызвать улыбку и косвенно побудить дать согласие, молодой человек меняет свое обычное произношение на речь представителя высшего класса. Используя маску «аристократа», он шутливо намекает на то, что собеседница не желает устроить вечеринку из-за снобизма. Этим он затрудняет отказ, так как девушка, конечно же, не хочет, чтобы ее считали снобом.

К социокультурным маскам можно отнести статусные маски, которые посредством апеллятива демонстрируют мнимое статусное неравенство (*captain, boss, Sir* etc.). Чаще всего они используются для поддержания доброжелательных отношений, когда собеседник выражает недовольство или обеспокоенность поведением говорящего. (6) *"But I'll consider it if you don't take any more coke tonight. It makes you aggressive."*

*He saluted me smartly. "Yessir. Nosir. No more cocaine. Sir." – "OK. At ease," I said [14, p. 280]. / «Но я рас- смотрю это, если сегодня вечером ты не будешь принимать кокаин. Он тебя делает агрессивным». – Он изящ- но отдал мне честь. «Да, сэр, нет, сэр. Никакого больше кокаина, сэр». – «Хорошо. Вольно», – сказала я. Де- вушка недовольна тем, что собеседник принимает наркотики. Адресат экспрессивно выражает готовность ей повиноваться. Краткие ответы и формы слов *Yessir. Nosir* вместо *Yes, sir, No, sir* используются военными при общении с вышестоящими по званию. Адресат узнает речевую маску «подчиненного» и поддерживает маску «командира», используя команду *At ease* («вольно»), которую военные отдают подчиненным после доклада.*

Этнокультурная маска подразумевает создание лингвокультурного типажа «инострнца» посредством фонетических, лексических и грамматических средств, передающих особенности речи. Маски могут быть индивидуальными или обобщенными. Ниже рассматривается индивидуальная маска вымышленного персо- нажа. (7) *"Forgive us for barging into 'ome. Allow us to introduce ourselves. I am Mister Monsieur and zis is my foolish sidekick, Minsieur Rotalsnart." <...>. "Oh," Elisabeth nodded. "Well, it's very nice to meet you both but I'm afraid I'm very busy here, so if you don't mind..." [13, p. 331]. / «Простите нас за то, что мы форфались в ваш дём. Позвольте представиться. Я мистер Месье, а йето мой глупый друг месье Кичдоверен». <...> – «О, – кивнула Элизабет. – Что ж, очень приятно познакомиться с вами обоими, однако я очень за- нята, так что, если вы не против...» [1]. Речевая маска вымышленного «француза-детектива» используется для установления контакта, молодой человек, пришедший в гости к знакомой девушке, хочет привести ее в хо- ршее настроение. В отличие от ранее рассмотренных речевых масок, она подготовленная, а не спонтанная. Мы видим, что эта маска, в первую очередь, создается при помощи фонетических средств: неправильно произ- носится межзубный звук [ð], а также не произносится h в начале слова, как это принято во французском языке.*

Индивидуальная речевая маска также может создаваться посредством аллюзии к прецедентному тексту. (8) *"These are what we call pajamas," he said mimicking an American accent again. "I looked at him blankly. "Um, yeah. I'm familiar with the concept of pajamas." "Unbelievable," he said, lapsing back into his native accent. "You really haven't seen the movie" [17, p. 159]. / «Это мы называем пижамой», – сказал он, снова подражая а- мериканскому акценту. Я посмотрела на него непонимающе. «Ну да, я знакома с понятием пижамы». – «Невероятно», – сказал он, возвращаясь к родному произношению. «Вы, действительно, не видели фильма». Познакомившийся с американской туристкой, оставшейся без крова, итальянец старается расположить ее к себе и создает образ журналиста Джо Бредли из знаменитой романтической комедии «Римские каникулы». Предлагая ей пижаму, он использует аллюзию на фильм. Однако в данной ситуации коммуникативная цель не была достигнута из-за незнания адресатом прецедентного текста.*

При создании обобщенных речевых масок иностранцев помимо особенностей произношения обыгры- ваются особенности национального менталитета. Так, например, британцы, используя маски «американ- цев», обращают внимание на американский прагматизм. В английской лингвокультуре не принято оказы- вать коммуникативное давление, например, давать советы, и речевая маска может использоваться как ди- станцирующее средство, позволяющее поддерживать доброжелательные отношения. (9) *"I just get a little an- gry sometimes when I think about how Jane just upped and left me. The... the life that she just left behind." Sam <...> puts on an American accent. "Well, I want you to focus on that anger, that strength of feeling, get back on that stepper, and you work it, buddy. Or something like that." That gets a smile out of me [16]. / «Я просто ино- гда немного сержусь, когда думаю о том, как Джейн взяла и оставила меня. Ту жизнь, ... которую она оставила». – Сэм стала говорить с американским акцентом. – «Ну что ж, я хочу, чтобы вы сосредото- чились на этом гневе, на силе чувства, и – обратно на лестницу, за работу, дружнице. Или что-то в этом ро- де». Это вызывает у меня улыбку. Молодой человек потерял в разговоре со своим тренером по фитнесу само- обладание и не смог сдержать гнев. Для гармонизации отношений женщина шуточно советует направить свои отрицательные эмоции на выполнение физических упражнений. Используя американский акцент и ха- рактерное для американцев обращение *buddy*, она апеллирует к существующим стереотипам. В отличие от сдержанных британцев, американцы относятся к своим эмоциям серьезно, проявляют их и анализируют.*

Таким образом, в ходе исследования были выделены три типа масок, используемых в английской фати- ческой коммуникации: профессиональные, социокультурные и этнокультурные. Этнокультурные маски мо- гут быть индивидуальными или обобщенными. Как правило, они спонтанные и кратковременные, исполь- зуются как элемент игровой коммуникации и осознаются адресатом.

Наиболее значимыми при создании речевых масок являются лексические и фонетические языковые сред- ства. Фонетические средства важны для социокультурных и этнокультурных масок. Они позволяют создавать обобщенные образы представителей разных классов и иностранцев. Грамматические средства, в частности неверное употребление глагольных форм, используются реже, как правило, одновременно с фонетическими средствами в социокультурных масках. Лексические средства, необходимые для создания профессиональных масок, включают профессиональную терминологию, статусные или профессиональные обращения.

Речевые маски регулируют межличностную дистанцию, способствуя сближению при установлении и под- держании контакта, а также дистанцированию, позволяя поддерживать доброжелательные отношения при оказа- нии коммуникативного давления, в частности, при выражении побуждения. Было отмечено, что если фатическое общение протекает в унисон, то довольно часто собеседник в ответной реплике также прибегает к речевой маске.

Список источников

1. Ахерн С. Посмотри на меня [Электронный ресурс] / пер. с англ. М. Бабичевой. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=96426&p=1> (дата обращения: 15.06.2018).
2. Винокур Т. Г. Говорящий и слушающий. Варианты речевого поведения. М.: Наука, 1993. 171 с.

3. Колмогорова А. В. Перевоплощение в жизни и на сцене: лингвистический аспект // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. Т. 4. № 4 (64). С. 97-101.
4. Колмогорова А. В., Шостаков М. Е. Прагматические функции коммуникативного лицедейства в российском политическом дискурсе // Политическая лингвистика. 2015. № 1 (51). С. 110-114.
5. Кондрашова (Козьмина) В. Н. Прагматические особенности использования речевой маски в английском диалоге // Материалы XL Международной филологической конференции. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2011. С. 81-86.
6. Кукс А. В. Конструирование речевой маски в игровом дискурсе: автореф. дисс. ... к. филол. н. Новосибирск, 2010. 22 с.
7. Литовская Е. В. Речевая маска кулинарного блогера (на материале блога Вероники Белоцерковской BELONIKA) // Филология и культура. 2014. № 4 (38). С. 151-154.
8. Марьянич В. А. Речевая маска в структуре образа автора публицистического текста // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия «История, филология». 2010. Т. 9. № 6. С. 138-144.
9. Морева М. Н. Типология речевых масок в жанре литературной рецензии (на материале «Литературной газеты») // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2014. № 1 (1). С. 442-447.
10. Чеботникова Т. А. Речевая роль-маска и ее функции // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2012. № 2 (66). С. 14-19.
11. Шпильман М. В. Об особенностях использования языковой личностью разных типов речевых масок // Уральский филологический вестник. Серия «Язык. Система. Личность: лингвистика креатива». 2012. № 3. С. 78-82.
12. Шустрова Е. Н. Лингвистическая интерпретация стратегии мистификации в англоязычном речевом общении: автореф. дисс. ... к. филол. н. СПб., 2008. 21 с.
13. Ahern C. If You Could See Me Now. L.: Harper Collins Publishers, 2006. 409 p.
14. Alderson M. Pants on Fire. Harmondsworth: Penguin books, 2001. 380 p.
15. Bradford B. A Woman of Substance. L.: Grafton, 1984. 868 p.
16. Dunn M. The Ex-boyfriend's Handbook [Электронный ресурс]. URL: <http://booksee.org/book/1750660> (дата обращения: 15.06.2018).
17. Harmel K. Italian for Beginners. L.: Little Black Dress, 2009. 340 p.
18. Keyes M. Angels. L.: Penguin Books, 2012. 481 p.
19. Keyes M. Sushi for Beginners. L.: Penguin Books, 2001. 564 p.
20. Secombe F. A Curate for All Seasons. L.: Michael Joseph, 1990. 185 p.

SPEECH MASKS USE IN THE ENGLISH PHATIC COMMUNICATION

Kondrashova (Koz'mina) Vera Nikolaevna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Saint Petersburg University
vn_kondrashova@mail.ru

The article classifies the speech masks used in the English phatic communication for the first time. It is revealed that three types of masks are created most often: professional, socio-cultural, and ethno-cultural. For each type of masks it is determined, which linguistic means are used to create them: phonetic, lexical, or grammatical. Speech masks, which are an element of ludic communication, contribute to the regulation of interpersonal distance between communicants and speech interaction harmonization. They allow the speaker to alleviate communicative pressure on the addressee.

Key words and phrases: English speech communication; phatic communication; ludic communication; speech mask; distancing; approaching; harmonization of relationships.

УДК 811.112.2:811.12:930.85+09

Дата поступления рукописи: 19.10.2018

<https://doi.org/10.30853/filmnauki.2018-12-3.24>

Статья представляет собой первую исследовательскую работу по определению степени значимости для мировой культуры латинско-немецкого словаря Андреаса Рейера 1686 года издания. Необходимость в данной работе обусловлена тем, что до настоящего момента обозначенный труд так и не получил заслуженной оценки от представителей научного сообщества, для многих из них факт его существования вообще неизвестен. Опираясь же на исторические факты и на иные объективные данные, а также на существующие в германистике и в языкознании точки зрения, автор делает вывод об исключительном значении разбираемого труда для мировой культуры в целом и для немецкой культуры в частности. А обозначенный вывод заставляет автора увидеть в сохранившихся экземплярах упомянутого словаря бесценные для науки артефакты, которые практически исчезли.

Ключевые слова и фразы: основа немецкого языка; немецкая культура; словарь латинского языка; Андреас Рейер; основоположник немецкого «Просвещения»; издание 1686 года; редкое антикварное издание.

Коростелев Сергей Павлович

Липецкий государственный технический университет
2209983@mail.ru

ВЕЛИЧИНА ЗНАЧИМОСТИ ДЛЯ МИРОВОЙ КУЛЬТУРЫ ЛАТИНСКО-НЕМЕЦКОГО СЛОВАРЯ АНДРЕАСА РЕЙЕРА 1686 ГОДА ИЗДАНИЯ И МАТЕРИАЛЬНАЯ ЦЕННОСТЬ СОХРАНИВШИХСЯ ЭКЗЕМПЛЯРОВ ЭТОГО ТРУДА

Современная мировая культура – это совокупность различных национальных культур, а, как следствие, каждая отдельно взятая национальная культура одинаково важна для мировой культуры. И так же как